

Мужун Вань отличалась проницательностью и уже почувствовала, что с Линь Сифэн что-то не так, хотя их разделяло расстояние телефонного разговора.

Голос Мужун Вань стал еще мягче, когда она продолжила:

— Сяо Фэн, на улице так холодно. Если тебя что-то гложет и ты стесняешься рассказать об этом домашним, всегда можешь поделиться с тетей. Циюнь — мальчик неотесанный, если он тебя чем-то обидел, просто скажи мне! Я сама его проучу!

Линь Сифэн рассмеялась от слов Мужун Вань.

— Ха-ха-ха... — она ответила: — Тетя Мужун, со мной все в порядке, правда.

Мужун Вань вздохнула:

— Какая же ты у нас понимающая, Сяо Фэн. Я так давно тебя не видела. Кстати, я сейчас как раз у школьных ворот. Не могла бы ты выйти на минутку? Поговорим?

Возможно, опасаясь отказа, Мужун Вань поспешила добавить предлог:

— Циюнь мне ничего не рассказывает о том, что происходит в школе, вот я и хотела расспросить тебя. У тебя найдется время?

Как только Линь Сифэн услышала, что может помочь тете Мужун, она тут же согласилась:

— Конечно! Тетя, где вы? Я сейчас же приду!

На самом деле Линь Сифэн очень скучала по Мужун Вань, и возможность встретиться привела ее в восторг. Сказав это, она, не выпуская телефона из рук, помчалась к воротам, даже не задумываясь о том, как ее сбивчивое дыхание звучит на другом конце провода.

На другом конце Мужун Вань услышала быстрый топот и частое дыхание девочки, подумав, что этот ребенок невероятно искренний и милый.

Добравшись до ворот, Линь Сифэн начала вглядываться в каждую машину, пытаясь освежить в памяти то, что знала. Она помнила номер автомобиля семьи Му Циюня и то, что его часто привозили на Ауди с четырьмя кольцами.

Пока Линь Сифэн искала нужную машину, боковая сдвижная дверь большого черного автомобиля медленно отворилась. Из салона вышла красивая женщина с длинными завитыми волосами и изысканным макияжем. Она была одета в костюм от Шанель в оттенках мейяр, а на ногах у нее были кожаные туфли на небольшом каблуке в тон. Ветер растрепал ее локоны, и от холода она слегка нахмурилась. В ее мягком, сияющем взгляде сквозь нежность проскальзывала легкая холодная отстраненность.

Проходившие мимо родители были настолько поражены красотой вышедшей из машины женщины, что оборачивались, а некоторые едва не споткнулись.

У красавицы была грациозная фигура, а в каждом движении и выражении лица чувствовался магнетизм, способный лишить дара речи. Казалось, в этом мире нет ничего, что могло бы вывести ее из равновесия. Однако, заметив худенькую девочку в тонкой школьной форме, она грациозно взмахнула рукой, словно лебедь крылом, и, продолжая говорить по телефону, торопливо произнесла:

— Сяо Фэн, я здесь! Повернись на сто восемьдесят градусов и пройди вперед, тогда увидишь тетю!

Услышав указания, Линь Сифэн тут же обернулась и сразу увидела Мужун Вань.

Забыв о холоде, она бросилась к ней. На бегу Линь Сифэн едва не упала, и Мужун Вань, увидев это, обеспокоенно сделала несколько шагов навстречу, чтобы подхватить ее.

Убрав телефон в карман, Мужун Вань раскрыла объятия и заключила Линь Сифэн в свои руки, поглаживая по спине.

— Сяо Фэн, совсем замерзла, бедняжка! — прошептала она с нежностью.

Линь Сифэн застыла, и внутри нее поднялась целая буря чувств, похожая на теплый источник. С тех пор как не стало бабушки, она не знала таких теплых объятий — прошло так много времени, что она уже и забыла это ощущение. Сейчас, в руках Мужун Вань, она словно прикоснулась к долгожданному теплу материнской любви.

После поступления в старшую школу они виделись редко, в последний раз — на родительском собрании несколько месяцев назад. Линь Сифэн, не раздумывая, обняла ее в ответ, словно путник в пустыне, наконец добравшийся до оазиса. Приятный, тонкий цветочный аромат, исходящий от Мужун Вань, проникал в самую душу, подобно чистому ручью. Этот запах был таким чарующим, что она не могла им надышаться. Объятия Мужун Вань согревали, словно лучи солнца, постепенно изгоняя холод из ее сердца.

Линь Сифэн так хотелось назвать ее мамой, но она знала, что это невозможно. Она до боли закусила нижнюю губу, сдерживая слезы, наворачивавшиеся на глаза. Возможно, в этой жизни ей так и не представится такого шанса. Она молча пообещала себе беречь это мгновение тепла.

Мужун Вань взяла Линь Сифэн за руку и повела в большой автомобиль, марку которого та не смогла определить.

Как только Линь Сифэн уселась, дверь автоматически закрылась, отрезав холод снаружи. Внутри сразу стало тепло, словно весенний ветерок коснулся ее лица, даря невероятный комфорт.

Внутри машина напоминала небольшую комнату. Линь Сифэн с широко открытыми глазами оглядывалась по сторонам, не скрывая изумления. Она никогда не видела таких машин и не была в столь уютной обстановке.

Мужун Вань с любовью посмотрела на девочку и, слегка уцепив ее за пухлую щеку, улыбнулась. Ее улыбка была теплой, как весеннее солнце, а голос — необычайно мягким:

— Сяо Фэн, ты совсем отвыкла от тети? Даже мою машину не узнаешь! Ты специально от меня прячешься или не хочешь видеть?

Линь Сифэн замахала руками, поспешно оправдываясь:

— Нет-нет! Тетя, я вас очень люблю! Просто... просто не было возможности встретиться... — от волнения ее лицо покраснело, как спелое яблоко.

Видя такую милую реакцию, Мужун Вань рассмеялась еще звонче. Ее смех, подобный серебряному колокольчику, наполнил салон.

Мужун Вань и без того была ослепительно красива, а когда смеялась, ее красота становилась просто невероятной. Даже Линь Сифэн засмотрелась на нее, потеряв дар речи.

Мужун Вань мягко похлопала ее по руке:

— Ладно, не буду тебя мучить.

С этими словами она протянула Линь Сифэн черный рюкзак с лаконичным дизайном и качественной тканью, предложив посмотреть, что внутри.

Линь Сифэн осторожно взяла подарок и со слезами благодарности поблагодарила Мужун Вань. Расстегнув молнию, она увидела аккуратно сложенные учебные материалы. Девочка ахнула от удивления: это были именно те пособия, которые она давно хотела изучить! В недоумении она подняла глаза на Мужун Вань:

— Тетя, как вы узнали, что мне нужно именно это?

Мужун Вань улыбнулась, погладила ее по голове и объяснила:

— Я купила их по списку Циюня. Он говорил, что в этих материалах есть темы, которые ему даются с трудом. Я подумала, что ты такая же умная, как он, и, возможно, разберешься в них? Тогда он сможет советоваться с тобой, и вы будете расти вместе. — В ее глазах читались доверие и надежда.

Мужун Вань прекрасно знала, как устроены человеческие отношения, и ее слова звучали безупречно. Линь Сифэн не возникло ни тени сомнения, она была переполнена благодарностью и принялась благодарить ее снова.

Затем Мужун Вань достала небольшую сумку, тоже черную и без опознавательных знаков.

На этот раз она не стала просить Линь Сифэн открывать ее сразу, а медленно произнесла:

— Здесь две пары обуви и теплая одежда. Я за прошлый год немного поправилась, а теперь похудела, и эти вещи мне стали велики. Посмотри, может, сможешь их пристроить? Будет жаль, если они пропадут, некоторые из них я даже не надевала...

Мужун Вань слегка нахмурилась, и в ее облике появилось столько мягкости и беззащитности, что она словно просила Линь Сифэн о помощи.

В детстве Линь Сифэн часто donaшивала вещи, по большей части те, что Лао Цзюань просила у родственников и знакомых. Она привыкла к этому. Сейчас же Линь Сифэн ни на секунду не усомнилась в словах Мужун Вань, и в ее сердце разлилось тепло.

<http://bllate.org/book/21808/2257101>